

К. В. ХВОСТОВА

**ВЗАИМОТНОШЕНИЯ ХИЛАНДАРСКОГО МОНАСТЫРЯ
И НЕКОТОРЫХ ЕГО МЕТОХОВ В XIV в.**

Вопрос о конкретных формах взаимоотношений монастырей и метохов¹ в Сербии и Византии по существу еще не поднимался в научной литературе². Однако, поскольку он является частью сложной проблемы о структуре феодальной собственности, важность постановки его не вызывает сомнений.

В настоящей статье делается попытка показать характер взаимоотношений одного из крупнейших афонских монастырей — сербского Хиландарского монастыря и его метохов в XIV в. — в период наибольшего расширения владений и роста влияния монастыря. Хиландарь в силу относительного обилия актового материала, бесспорно, представляет собой наиболее подходящий объект для исследования интересующего нас вопроса. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы: хрисовулы сербских правителей, грамоты афонских протов, сербских епископов и патриархов, типик и практик монастыря содержат некоторые, правда, немногочисленные данные о взаимоотношениях отдельных частей огромных хиландарских владений с их центром — самим Хиландарским монастырем. Очень малое количество этих сведений объясняется, с одной стороны, особенностями положения метохов Сербии и Византии XIV в., а с другой стороны, — особенностями хрисовулов (основной источник для изучения монастырского землевладения вообще и интересующего нас вопроса в частности) как юридического документа. Основную особенность положения метоха следует видеть в том, что метох, как правило, не был юридическим лицом. Носителем его прав выступал монастырь (в лице игумена), которому он подчинялся³. Большинство хиландарских

¹ А. П. Каждан определяет метох как «монастырек, который со всеми своими хозяйственными постройками перешел в зависимость от другого более могущественного монастыря» (А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв. М., 1952, стр. 67); Д. Ангелов — как «важную составную часть феодальной собственности» крупных монастырей. «Метохи представляли собой отдельные виды имущества (дома, земли, мельницы, сады и т. п.), находившиеся в деревнях и городах. Эти владения обычно принадлежали какому-либо небольшому местному монастырю или церкви, которые использовали их в хозяйственных целях» (Д. Ангелов. Аграрные отношения в Северна и Средна Македония през XIII—XIV в. София, 1958, стр. 41).

² Этот вопрос не нашел достаточного освещения и в последнем крупном исследовании аграрного строя сербской части Македонии XIII—XIV вв., написанном с марксистских позиций — упомянутой книге Д. Ангелова.

³ Это явление сербской правовой жизни периода средневековья было подробно рассмотрено исследователем сербского средневекового права Т. Тарановским («Историја српског права у Немањинској држави», ч. III. Београд, 1935, стр. 19).